

ЭВОЛЮЦИЯ ЭЛИТНОСТИ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ КУПЕЧЕСТВА В XIX ВЕКЕ

Анализируются возможности применения элитологического подхода к изучению историко-педагогических явлений, раскрывается сущность элитности как характеристики семейного воспитания и домашнего обучения. На этой основе исследуются процессы формирования купеческой элиты в условиях семейного воспитания и домашнего обучения в России XIX в., выявляются содержание, организация, традиции лучших (высококлас-ных, элитных) образцов домашнего обучения и семейного воспитания в семьях купцов, выделяются критерии описания характерных особенностей этих педагогических процессов, прослеживается генезис элитных воспитательных традиций в купеческих семьях.

Ключевые слова: семейное воспитание, домашнее образование, элита, элитность.

Поиск эффективных путей воспитания и воспроизводства элиты общества, его социальной и духовной доминанты, являющейся двигателем общественного и научного прогресса, становится одним из важных направлений современных психолого-педагогических исследований. Другой, не менее интересный, аспект проблемы связан с выявлением генезиса и динамики наиболее высших, дающих стабильно высокий результат, элитных проявлений семейного воспитания и домашнего образования в купеческой среде России в XIX в. Эти воспитательные традиции ориентированы на высокий уровень развития креативных способностей личности, ее неадаптивной и гражданской активности, поддержку и высокий уровень воспитанности лучших, наиболее способных, одаренных в какой-либо сфере представителей купеческой молодежи.

Применение теории элит к анализу явлений семейного воспитания весьма продуктивно, поскольку позволяет: выявить и подробно рассмотреть условия и средства элитообразования и воспроизводства всех типов элиты: социальной, экономической, культурной; определить общие и специфические особенности организации процессов воспитания, образования и развития детей в семье, которые детерминируют формирование в человеке качеств высокоспособной личности. Констатируя, что семья является тем самым уникальным социальным институтом, где закладываются духовные начала личности, имеется потенциал создания наиболее благоприятных условий для формирования ее нравственных качеств, вырабатывается общая линия личностного развития ребенка, направленная на гармонизацию всех внешних влияний, современная социологическая и психолого-педагогическая наука исследует критерии элитизации личности, взаимодействие школы и семьи в этом процессе, анализирует генезис воспитательных и образовательных традиций с позиции элитологического подхода к рассмотрению семейного воспитания.

Элитологический подход в педагогическом исследовании – это явление достаточно новое, его

основные положения формировались в философской и социологической мысли, отражая реальные процессы элитообразования, становления и развития высокостатусной страты общества. В теориях Р. Миллса, Х. Ортега-и-Гассета, К. Манхейма, Г. Лассауэлла, Л. Фройнда, А. Тойнби, Т. Веблена, М. Джиласа и других ученых последовательно доказывается, что элита – это ведущая часть общества, его социальная доминанта, осуществляющая функции создания принципиально новых идей, стимулирования и управления социокультурным развитием (Е. Ю. Ольховская) [1].

В отечественной социально-философской науке элитология развивалась на основе идей главенства духовно-нравственных ценностей в определении выдающегося предназначения элиты. Так, Н. И. Бердяев, И. С. Гессен, Н. О. Лосский, М. Я. Острогорский, П. А. Сорокин отстаивали меритократический принцип в элитообразовании и элитогенезе. Современные исследования в этой области отталкиваются от признания ведущей роли самосовершенствования, воспитания элитного сознания, многоплановой самореализации личности в противовес преимуществам высокого социального или управленческого статуса в процессе формирования элиты общества (Г. К. Ашин, О. В. Гаман-Голутвина, В. Л. Иноземцев, А. В. Понеделкова, А. А. Суслов, П. Л. Карабущенко).

В этой связи особую важность приобретают вопросы воспитания и образования элиты, которые нашли отражение в исследованиях А. И. Грабовского, О. Я. Дымарской, В. И. Добрыниной, Т. Н. Кухтевич, В. Н. Иванова, Р. Г. Резакова, Г. Т. Шпаревой, и позволяют проанализировать некоторые аспекты становления и развития высокоспособной личности в условиях системы образования. Наибольшее освещение в отечественной элитологии образования получили: проблемы развития детской одаренности в системе элитарной школы и дополнительного образования (В. Н. Иванов, Е. Ю. Ольховская, Г. Т. Шпарева); вопросы формирования интеллектуальной элиты в системе выс-

шей школы и непрерывного образования (В. И. Добрынина, Т. Н. Кухтевич, Р. Г. Резаков); аспекты подготовки интеллектуальной элиты в деятельности научных школ (Г. Л. Ильин, М. Г. Ярошевский, Л. М. Сухорукова). Вместе с тем имеются исследования, посвященные раскрытию истории воспитания, развития и обучения одаренных детей как направления подготовки интеллектуальной элиты общества (Л. А. Чудасова, С. П. Клементович, М. А. Кондратьева).

В целом следует констатировать, что пока остается не изученным историко-педагогический процесс формирования элиты как высшей страты в системе общественной стратификации. Лишь немногие работы посвящены историко-педагогическому анализу генезиса отечественной элитарной школы (С. В. Акулов, Е. Ю. Ольховская), рассмотрению семьи в конкретных историко-культурных условиях как среды, обеспечивающей потенции для раскрытия черт элитарной личности (М. М. Ларионцев). При этом многие составляющие элитогенеза и роли в этом процессе воспитательных институтов на сегодняшний момент не нашли рассмотрения в современной науке. Поэтому выявление элитивистских тенденций в семейном воспитании и домашнем образовании прошлого является актуальным направлением исследования. Стоит отметить, что в историко-педагогической науке пока отсутствуют исследования, посвященные рассмотрению элитивистских оснований семейного воспитания и домашнего образования купеческой молодежи.

Содержание понятий «элитное образование», «элитный» с позиций философской элитологии и элитопедагогики раскрыто в работах В. М. Адрова, Г. К. Ашина, Л. Н. Бережновой, П. Л. Карабущенко, Н. Б. Карабущенко, Р. Г. Резакова и предполагает их соотношение и противопоставление с терминами «элитарное образование», «элитарный». Элитарное образование исторически складывалось как механизм воспроизводства элиты, исполняющей функции правящего класса, властного меньшинства, имело закрытый характер, было нацелено на воспитание и обучение детей узкого круга по критериям знатности, богатства, власти (Г. К. Ашин) [2]. В контексте нашего исследования главная характеристика педагогических процессов, определяемых как «элитные», лучшие, высокопродуктивные, – это открытость, доступность лучших образцов воспитания и обучения для всех представителей сословия, возможность взаимообогащения традиций купеческого семейного воспитания наиболее эффективными дворянскими педагогическими традициями и педагогическими традициями других сословий. Поэтому важным для элитного купеческого воспитания становится создание условий для развития индивидуальности, способностей и талантов ребенка, под-

держка дарований в их стремлении учиться и совершенствоваться, ориентация на продолжение образования молодежи в лучших учебных заведениях, постоянное самообразование.

В этой связи важным оказывается определение сущности и содержания центрального понятия в элитопедагогике – «элитность» как качественной характеристики лучших систем и высококачественной практики воспитания и обучения. Это широкое понятие применительно к педагогическим явлениям означает такую организацию системы воспитания и образования личности, которая нацелена на подготовку «разносторонне развитых, креативных личностей» [2, с. 27]. Элитность в обучении и воспитании предполагает, с одной стороны, выявление наиболее талантливых, одаренных, с лидерскими качествами индивидов, поддержку и развитие лучших представителей молодежи не по социальному статусу, а по способностям, необходимым для получения элитного образования (Х. Ортега-и-Гассет), с другой – «персонализацию образования, позволяющую каждому ребенку в полной мере проявить себя в процессе учебы» [2, с. 28–29], нацеленность на «побуждение учащихся к самосовершенствованию, возбуждение интереса к науке» [3, с. 174].

Таким образом, элитность в семейном воспитании понимается нами как качественная характеристика высокого уровня практики педагогических процессов в условиях семьи, опирающихся на мощную педагогическую традицию, сформированную в воспитательном наследии прошлого, и сочетающихся с инновациями и современными разработками, позволяющими интенсифицировать обучение и эффективнее использовать возможности воспитания. Элитное семейное воспитание и домашнее образование основано на индивидуальном подходе, развитии творческого начала в личности, позволяющего раскрыть ее оригинальность и своеобразие, формирует восходящую социальную мобильность молодежи. Фактически семейное воспитание и домашнее образование предоставляют уникальную возможность эксклюзивного образования по индивидуальной образовательной траектории, что и соответствует критериям элитности.

Опираясь на теорию Г. К. Ашина [2], можно говорить об изменении, эволюционировании содержательного наполнения элитности воспитания и обучения, связанного с организацией педагогических процессов, их усложнением и дифференциацией одновременно с демократизацией и доступностью не только для элиты крови, власти, денег, но и для одаренных представителей самых разных сословий. Отмеченная закономерность отчетливо прослеживается на примере высокоэффективных образцов воспитания в передовых купеческих семьях в России на протяжении XIX в.

Изучение специфики воспитания детей в семье в аспекте индивидуализации и раскрытия ее лучших духовно-нравственных качеств началось еще в XIX в. Так, Н. Ф. Богданович, П. Н. Енгальчев, В. А. Жуковский, А. П. Куницын, А. Лесгилье, И. И. Мартынов, А. Г. Ободовский, С. П. Шевырев, А. А. Ширинский-Шихматов анализировали содержание семейного воспитания и домашнего образования с точки зрения определения в семейном воспитании условий для развития и образования уникальных способностей личности, различные стороны его организации, подготовки социальной и духовной аристократии, направляющей социально-культурный генезис. В это время педагогическая мысль в России плодотворно разрабатывала проблемы подготовки элиты в условиях семейного воспитания; эти знания об эффективной организации семейного воспитания личности, способной возвышаться над «всеобщим» и составить лучшую мобильную часть общества, не утратили своей актуальности и на сегодняшний день. В аспекте воспитания торговой и промышленной элиты в России в XIX в. сложились эффективные традиции организации семейного воспитания в среде купечества. При этом многие исследователи (М. В. Брянцев, Е. А. Зуева, О. Е. Нилова, М. И. Лавицкая, Н. В. Маслова, Г. Н. Ульянова, К. А. Филаткина и другие исследователи истории и культуры русского купечества) отмечают, что содержание, организация, традиции домашнего обучения и семейного воспитания в семьях купцов были неоднородны, менялись на протяжении века, зависели от тенденций развития культуры и того, где жили купцы – в столичных городах или в провинции, губернских или уездных городах, также отличались традиции семейного устройства и воспитания детей купечества европейской и азиатской (Сибирь) частей России.

В XIX в. купечество – это вполне сформировавшееся сословие, подразделявшееся на различные внутрисословные группы в зависимости от рода предпринимательской деятельности, гильдейской принадлежности и материального состояния. В начале века – это мобильная часть общества, сформированная большей частью из бывших крестьян. В это время профессиональная деятельность купечества основана на принципах добровольности торгово-предпринимательской деятельности. По манифесту 1775 г., купцы имели ряд социальных привилегий: освобождение от рекрутской повинности, телесных наказаний, возможность получения звания «почетный гражданин», право участия в местном самоуправлении и судопроизводстве, право образовывать торгово-промышленные товарищества и т. д. Социально-экономическая и гражданская активность торгового сословия в рассматриваемый период позволяет говорить о купцах не толь-

ко как о финансовой элите общества, но и как о социальной страте, отличающейся ориентацией на высокие нравственные ценности – честь, долг, ответственность; прогрессивные представители купечества поддерживали и развивали традиции благотворительности и меценатства в русском обществе.

Род деятельности купцов в России того времени был весьма широким и подразумевал занятия торговлей, промышленным производством, коммерческим и пассажирским судоходством, книгопечатанием, биржевыми и банковскими операциями, т. е., по мнению М. В. Брянцева, «приближался к понятию экономической деятельности» [4, с. 5]. По определению Ю. М. Гончарова, «семейственность» являлась характерной чертой купеческого быта, условием, обеспечивающим социальный успех членов купеческого клана и стабильность коммерческой деятельности [5]. Таким образом, «семейный уклад как установившийся порядок жизни семьи, ее установки, потребности, интересы, традиции, ценностные ориентации, стиль отношений» составляет основу купеческого воспитания [6, с. 117]. Вместе с тем можно с уверенностью утверждать, что тесный эмоционально-личностный контакт родителей и детей, их общая заинтересованность и погруженность в семейное дело – коммерческое предприятие оказывали влияние на организацию и результаты семейного воспитания и домашнего образования, закрепляли их ценность и значимость для всех членов купеческой семьи.

Показательно, что стремление русского купечества в начале XIX столетия обучать детей дома, а не в условиях государственных школ, свидетельствует об элитизации купеческого «частного (т. е. домашнего) учения», поскольку родители хотели контролировать процесс подготовки своих детей, сделать его содержательно насыщенным, интенсифицировать все процедуры учения, не давать детям возможности лениться, нерационально использовать время. К концу изучаемого периода изменилась общая тенденция в отечественном образовании, связанная с повышением значимости и статуса высшего образования, невозможностью его получения по окончании домашнего образования, повышением качества среднего образования, его дифференциацией, появлением реальных и коммерческих училищ, содержание образования в которых соответствовало ожиданиям купцов. Все это повлекло изменение отношения в купеческой среде к общественному образованию: если в значительной части семей, как и прежде, начальный уровень образования дети получали дома, то основная масса юношей продолжала обучение в гимназиях и училищах, получая хорошую базу для дальнейшего высшего образования.

В процессе семейного воспитания передовая часть купечества опиралась на лучшие образцы до-

машнего образования, сложившиеся в среде дворянства и ориентированные на духовно-нравственное совершенствование личности. Специфика социального функционирования купеческой семьи детерминировалась тем, что она была больше чем семейная группа в любом другом сословии российского общества того времени, по существу семьи купцов представляли собой своеобразные коммерческие предприятия, семейные фирмы. В целом купеческие семьи XIX в. были разнообразны по своей структуре и внутрисемейным отношениям, но общей чертой для них в семейном воспитании было значительное влияние быта семьи и специфики семейного бизнеса на процесс и результат развития детей.

Многие исследователи семейного быта и культуры купечества (Е. В. Банникова, М. В. Брянцев, Н. В. Козлова, М. И. Лавицкая, И. Р. Федоркова) описывают специфические особенности в организации домашнего обучения и воспитания, которые позволяют дифференцировать характерные признаки семейного воспитания и обучения купеческой молодежи первой и второй половины XIX столетия. Эти особенности можно выделять по следующим критериям: отношению к образованности глав семейства, ориентации на продолжение образования в общественных учебных заведениях, вниманию к организации и развивающей направленности семейного досуга, ориентации на дворянскую культуру и образование, нацеленности купеческой молодежи на определенные сферы деятельности по окончании образования, стремлению к самообразованию и др. Общая направленность эволюции элитности семейного воспитания и обучения детей купцов на протяжении всего века определялась стремлением воспринять и адаптировать к купеческому быту и условиям семейного воспитания лучшие традиции воспитания дворянской элиты, заключающиеся в поддержке и развитии творческих способностей личности, ее неадаптивной активности, обуславливающей социальную мобильность молодежи, выражающуюся в создании прогрессивных форм и способов предпринимательства, благотворительности и меценатстве, постоянном самообразовании и личностном росте.

Важнейшей тенденцией семейного воспитания в купеческой среде была его нацеленность на подготовку к участию в семейном предприятии, особенно это касалось воспитания мальчиков, которые уже с 7–8-летнего возраста помогали отцу в его делах (помогали по хозяйству, ходили с отцом на работу в лавку и т. п.). Если в начале века юноши из купеческой семьи коммерческие знания получали на практике, то к концу столетия логическим продолжением домашнего образования становилось обучение в гимназии или коммерческом училище, что обуславливало их широкие социальные воз-

можности – юноши с гимназическим образованием исключались из купеческого сословия, получая более высокий социальный статус. Постепенно на протяжении всего XIX столетия в купеческом семейном воспитании усиливаются элитивистские тенденции: если в первой половине века родители, как правило, сами имеющие только начальное образование или не имеющие его вовсе (как значительная часть купцов в провинции), противопоставляли предпринимательство и хорошее образование, то к концу века «наблюдается все большее стремление к тому, чтобы купеческие дети получали классическое образование, после окончания гимназии получали университетский диплом или диплом высшего технического вуза» [7, с. 445].

В воспитании купеческих дочерей главными были подготовка к будущей семейной жизни, роли жены и управительницы довольно большого хозяйства, обучение рукоделию. Все эти умения девочки осваивали, помогая матери вести хозяйство, следя за порядком в доме. Собственно, купеческие дети получали начальное образование дома, для этого в семье приглашались учителя; братья и сестры учились вместе, что оказывало влияние на формирование у них тесных эмоционально-родственных отношений. Почти повсеместной практикой было то, что жена и дети купца были хорошо осведомлены в тонкостях семейного бизнеса, поскольку специфика купеческого труда и выполнение общественных служб требовали частого отсутствия самого купца, поэтому нередко в случае смерти отца – хозяина предприятия жена и дети обоего пола могли успешно продолжить семейное дело.

Иностранное гувернерство в передовых купеческих семьях не было следованием моде, а решало практические задачи создания лучших условий для подготовки подрастающего поколения путем привлечения высококвалифицированных домашних учителей, использующих в организации обучения и воспитания достижения мировой педагогической науки. Однако если в целом в XIX в. русское дворянство предпочитало брать домашних учителей-французов, то купцы старались приглашать на должности домашних педагогов немцев или же отдавать детей на воспитание в немецкие семьи. Это было продиктовано требованиями практической подготовки купеческой молодежи к ведению предпринимательской деятельности, поскольку немцы в России занимали ведущее место среди иностранцев, занимавшихся торговлей и производством [4]. Именно поэтому к концу столетия среди иностранных гувернеров и учителей в купеческих семьях увеличивается доля англичан (к концу века очевидным становится английское лидерство в промышленности). Соответствие современным требованиям общества к уровню подготовки молодежи, ориентация на самые

передовые тенденции становятся критерием элитизации купеческого семейного воспитания.

В целом эволюция элитности в семейном воспитании и домашнем обучении купечества в России XIX в. шла по пути сближения культурного идеала с дворянской системой ценностей, восприятия лучшей купеческой молодежью культурного идеала дворянства, что выражалось в стремлении к высоким нравственным и образовательным образцам. Если в начале столетия домашнее образование выступало в купеческой среде как эффективная альтернатива стандарту общественного образования (гимназия, университет), воспринималось, с одной стороны, как возможность сохранения стабильности сословия, с другой – как поле инноваций, дающих купеческой молодежи преимущества перед другими сословиями. На рубеже XIX–XX вв. у купеческой элиты наметилась тенденция ориентации в воспитании и обучении на духовно-нрав-

ственные ценности интеллигенции, творческой и научной элиты. Благотворительность и меценатство воспринималось купеческой молодежью как нравственный ориентир и способ общественного служения купечества.

Таким образом, связь воспитания с реальной деятельностью, его практико-ориентированная направленность детерминировала развитие неадаптивной активности купеческой молодежи. Следствием такой тенденции, подкрепленной стремлением к образованию, к концу XIX в. становится желание передовой части купеческой молодежи занимать социальную нишу культурного воспроизводства, творчества, интеллектуального поиска. Элита купеческой молодежи выходила из состава купечества и занималась наукой, искусством, дипломатией и другими интеллектуально емкими сферами общественной жизни, связанными с личностным ростом и самосовершенствованием.

Список литературы

1. Ольховская Е. Ю. Развитие элитарного образования в России (конец XIX–XX вв.): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 44 с.
2. Ашин Г. К. Мировое элитное образование. М.: Анкил, 2008. 350 с.
3. Самарцева Е. Ю. Профессионально значимые личностные качества учителя элитарной школы // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 4. С. 171–174.
4. Брянцев М. В. Культура русского купечества: воспитание и образование. Брянск: Курсив, 1999. 200 с.
5. Гончаров Ю. М. Сибирское купечество середины XIX – начала XX века // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во АГУ, 2001. Вып. 3. С. 210–227.
6. Черствая Е. О. Уклад семейной жизни как объект педагогического исследования // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 1. С. 114–118.
7. Ульянова Г. Н. Предприниматель: тип личности, духовный облик, образ жизни // История предпринимательства в России. Кн. 2: Вторая половина XIX – начало XX в. М.: РОССПЭН, 1999. 575 с.

Мазалова М. А., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры, начальник учебно-методической службы.

Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

Ул. К. Маркса, 29, Балашов, Саратовская область, Россия, 412300.

E-mail: marina-mazalova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 13.01.2012.

М. А. Mazalova

THE EVOLUTION OF ELITENESS IN THE FAMILY UPBRINGING OF THE MERCHANTRY IN THE 19TH CENTURY

The possibilities of applying an elitological approach to the study of historical and pedagogical phenomena are analyzed in the article. The essence of elite as a characteristic of family upbringing and home education is disclosed. On that basis the processes of formation of the merchant elite under conditions of the family upbringing and home education in Russia in the 19th century are investigated; the content, organization, traditions of the best (high class, elite) patterns of the home education and family upbringing in the families of merchants are revealed; the criteria of description of the characteristic features of these pedagogical processes are singled out; the genesis of the elite upbringing traditions in merchant families are traced.

Key words: *family upbringing, home education, elite.*

Balashov Institute (Branch) of Saratov State University.

Ul. K. Marksa, 29, Balashov, Saratov region, Russia, 412300.

E-mail: marina-mazalova@yandex.ru